

Осень в Михайловском

Рубль месяц. - 1997. - 11 экз. - с. 10

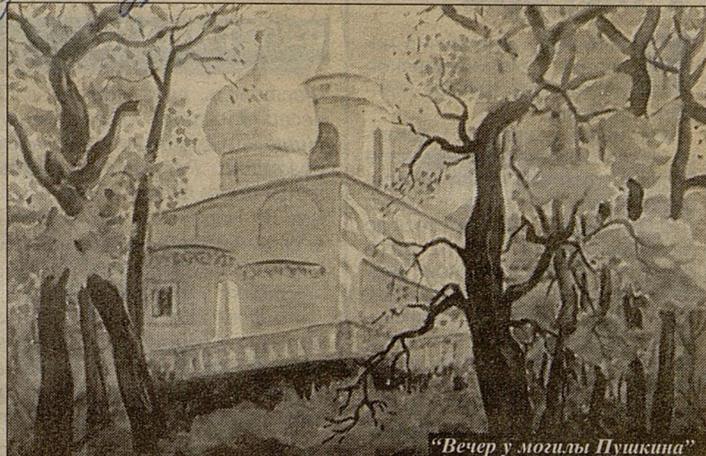
Евг. ВАСИЛЬЕВ

Несколько лет подряд московский художник Игорь Кочетов ездит в Пушкинские Горы, проводит там летние месяцы, а в этом году прихватил и осень. Привез в Москву акварели действительно "очей очарованье".

Святогорский монастырь, михайловские рожи и аллеи, старый вяз перед домом Пушкина, Савкина гора, Ганнибалов пруд в Петровском. Тригорское, скамья Онегина, погост и городище в Вороничах... Сколь милы, отзывчивы эти названия в сердце каждого, кто побывал в этих достопамятных местах.

Вот "Монастырский пруд" — "пышное природы увяданье, в багрец и в золото одетые леса". И еще во многие осенние цвета — желтые, пурпурные, зеленовато-пепельные, зеленовато-коричневые с тончайшими оттенками, переходами, переливами. Отраженные в зеркале задумчивых вод, они дают поразительный эффект. И деревья, и куполок далекой церквушки, и прозрачный воздух, и светло-голубое небо становятся мягче, загадочнее. Создается удивительное величаво-спокойное, торжественно-умиротворенное настроение.

Или — "Вечером у могилы Пушкина". Мертвенная белизна храма, у стен которого поэт нашел последний свой приют,

"Вечер у могилы Пушкина"

подчеркивается траурно-темной полоской земли на переднем плане, черными стволами деревьев с безмолвно-кричащим причудливым переплетением ветвей (любимый прием художника!), остатками золотисто-красного осеннего убора. Выразительный, мастерски исполненный лист, полный горечи и безысходной печали.

В листах "Савкина гора", "Погост в Вороничах", "Городище", "Мельница в Бурове", "Часовня в Михайловском", особенно в изображениях Святогорского монастыря Игорь Кочетов использует холодные зеленовато-темные, зеленовато-серые, палево-серые, голубовато-серые тона, вкладывая в строгую, порой тревожную гамму отзвуки далекой истории Руси, той

истории, которая всегда привлекала поэта, будила его воображение и вошла в ряд произведений. Это отношение Пушкина к легендарным достопримечательностям Игорь Кочетов как бы ввел в свои акварели.

Он хорошо изучил были, сказы, повесть Михайловского и его окрестностей. Умело использует их в своих работах. Конечно, не напрямую, не иллюстрируя тот или иной факт. Он делает это красками, их сочетаниями, их сопоставлениями, разными приемами акварельной техники. Так, на одном листе изобразил ступени, идущие к храму, близ которого находится могила поэта. Предание гласит — когда Александр Сергеевич хоронил свою мать, то якобы сказал: "Сколько здесь ступенек, столько лет я проживу". Их оказалось тридцать семь. Художник напряженной цветовой гаммой, резкими контрастами белого и черного (жизнь и смерть), соответствующим цветовым строем, решением пространства, колористическим ритмом создал настроение, как бы предопределяющее трагическую судьбу поэта.

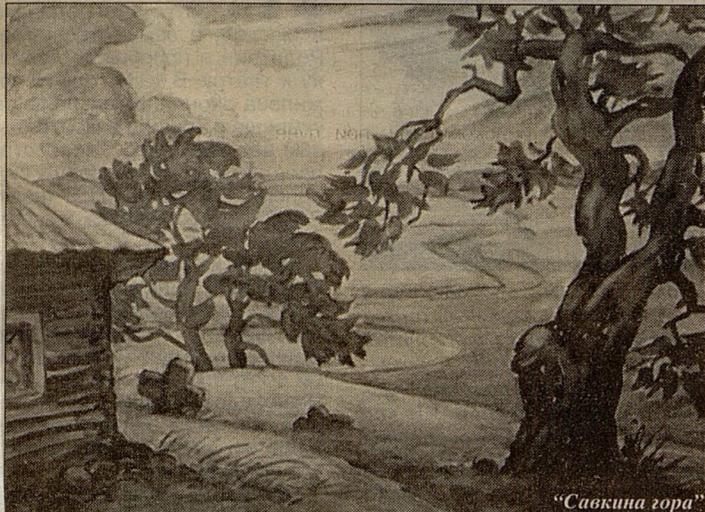
Но, восторгаясь пушкинскими местами, Игорь Иванович не скрывает критического отношения к разным нововведениям в музее-заповеднике. С возмущением говорит о том, что территория Тригорского застраивается, притом почти впритык к музейному усадебному зданию, жилыми домами, кафе, хозяйственными службами,

здесь же располагаются огороды. Все это, естественно, искажает первоначальный пушкинский облик Тригорского, что совершенно недопустимо. Вырубается и парк — там всюду работает экскаватор. Вместо того, чтобы сберечь старые деревья, их, по существу, обрекают на гибель.

У Игоря Кочетова вообще активная гражданская позиция. Он — человек общительный, доброжелательный, обладает к тому же несомненными организаторскими способностями, что редкость в художественной среде. Быть может, поэтому его избрали президентом федерации "Акваживопись" при Международном художественном фонде. А это — дело хлопотное, требующее много времени и сил. Особенно для устройства выставок. Кстати, последняя из них недавно состоялась в галерее на Песчаной, она собрала около восьмидесяти художников. Точнее, их собрал Игорь Кочетов.

Игорь — известный, признанный акварелист. Его работы экспонируются на отечественных и зарубежных выставках, в том числе и персональных. А ведь в искусство он пришел не сразу, как говорят, со стороны. Он физик, окончил Московский физико-технический институт. Защитил кандидатскую диссертацию. Заведовал большой лабораторией в солидном научно-исследовательском центре. Ему прочили блестящую научную карьеру. Но он увлекся живописью, графикой. Много лет "физик" боролся в нем с "лириком". В конце концов "лирик" победил. И Кочетов не жалеет о нелегком, мучительном решении круто изменить жизнь. А бывшая профессия ученого ему очень помогает — серьезным, скрупулезным отношением к искусству, к своим коллегам.

Тематика акварелей Игоря Кочетова — пейзаж, портрет, обнаженная натура, виды городов (псковские памятники), натюрморты, цветы. Учителями своими считает Рериха и Волошину, которому посвятил большой коттебельский цикл акварелей. Если ранние его листы несли в себе подчас явную оглядку на кумиров, то пушкинская серия, пожалуй, наиболее значительная в его творчестве (более ста листов!) — уже вполне самостоятельная, оригинальная. В ней, похоже, Игорь Кочетов нашел самого себя.

"Савкина гора"